Глава 2. Space Writer

Раздался глухой удар, и моё сердце подпрыгнуло.

Мой взор исказился, как при головокружении, а мой смартфон почти выпал из моих рук.

…… Ч…… что?

Я не понимал, что произошло, глядя на эту цепочку слов. «Ама» «но» «га» «ва» «Хо» «си» «но». Эти слоги шли в таком порядке; этот номер учётной записи, эти иероглифы.

— Это просто немыслимо… — я быстро открыл смску с текстом. Мои пальцы дрожали, у меня дважды не получилось это сделать.

Текст был весьма простой.

[Включи компьютер.]

А……?

В тексте всего одна строка. Даже когда я прокрутил страницу, после этого ничего не было.

Я посмотрел на компьютер, которым Хосино любила пользоваться на своём столе, а затем снова проверил отправителя текстового сообщения. Но сколько бы я на него не смотрел, на нём по-прежнему отображалось имя «Аманогава Хосино».

…… Этого не может быть.

Если отображается это имя, это означает, что кто-то отправил мне текстовое сообщение, используя учётную запись электронной почты Хосино. Смартфон Хосино должен быть отключён за неуплату, и разумно сказать, что этого просто не могло произойти.

Кто-то завладел этим аккаунтом?

Так или иначе, я включил её компьютер. Хотя мне было любопытно, кто отправил электронное письмо, что меня больше интересовало, так это содержание этого сообщения.

После некоторого ожидания на экране появился рабочий стол.

Странно. Когда я видел его раньше, весь рабочий стол должен был быть усеян папками,

оставленными Хосино, но теперь всё они исчезли. На нём не было даже папки с корзиной, в самом центре была всего одна… папка.

— Для Дайти.

Всё моё тело содрогнулось при виде этого названия.

В этом нет сомнений, оно для меня. Дата обновления — три года назад, я вспомнил, что это было прямо перед тем, как Хосино собиралась уехать за границу.

Мои руки дрожали. Я боялся того, что здесь написано. Может быть… это последнее письмо, которое она оставила мне. На мгновение мне вспомнился её «завет», который я видел в космическом центре в Цукубе.

Я сделал глубокий вдох и кликнул. В папке хранилось огромное количество документов.

[О принципе работы сверхфотонного устройства связи «Тахион».]

Тахион……?

Я поднял «ту штуку», висевшую на столе. Это наушники, которые весь день висели на шее Хосино, она называла их «сверхфотонным устройством связи».

Прокручивая экран, я постепенно понял, что эта статья — руководство к «изобретению», созданному Хосино. От составления памяток, на момент размышления данного изобретения, до объясняющих принципов, в которых выстроено множество математических формул и трёхмерных чертежей, изобретение проиллюстрировано во многих аспектах.

[Джеральд Фейнберг назвал частицу, опережающую фотон, «Photon», в 1967 году «тахионом». Здесь я также буду следовать примеру первооткрывателя, и буду называть этот сверхфотон «тахионом». Но несмотря на то, что я называю это тахионом, строго говоря, есть много моментов, которые отличаются от теории Фейнберга. Поэтому я решила следовать самому примитивному и оригинальному определению, придуманному Арнольдом Зоммерфельдом, который отстаивал существование «сверхсветовых частиц». Потому что вся суть кроется в сверхсветовом движении — если писать их как сверхфотоны, а произносить как тахионы, это должно выглядеть круто, ага.]

Как только я прочитал это, я подумал про себя: это так на неё похоже. Это больше смахивало на эссе или дневник, чем на какую-то диссертацию.

Я бы с удовольствием прочёл это повнимательнее, но меня больше беспокоило, что в продолжении. Может быть там что-то написано, что-то, что адресовано мне… с такими ожиданиями и страхом я медленно опускал экран вниз.

[Тахион выходит за пределы времени. Строго говоря, это ретроспективное время, перетекающее из будущего в прошлое. Чтобы доказать эту гипотезу, я изобрела устройство связи. Это устройство связи, которое пересекает время сквозь сверхфотоны, я назвала просто «сверхфотонным устройством связи». Агась, круто.]

Моя рука застыла на месте, а затем осторожно коснулась этого переговорного устройства на столе.

Это…… устройство связи, которое пересекает время? Эм, но может ли сверхсветовая скорость пересекать время? Имеет ли это теоретический смысл?

Фраза «пересекает время» напомнила мне кое-что.

… Это невозможно… радиоволна Хосино, которая посылала сообщение, блуждала в космосе последние три года.

Видео, которое Мария дала мне в космическом центре JAXA в Цукубе. Видео, на котором я видел Хосино, которое, как предполагалось, было её «заветом», можно сказать, что это был гуманоидный силуэт с брутальным голосом — это письмо, которое пришло три года назад «сквозь время» в настоящее.

[…… После повторных экспериментов выяснилось, что у этого устройства связи есть несколько слабых мест. Первое: связь может быть установлена только между двумя субустройствами, если использовать для приема обычное приёмное оборудование, изображение и звук будут сильно искажены. Поскольку фотон помещается внутрь сверхфотона для передачи изображения, если нет механизма для приёма самого сверхфотона, данные, по-видимому, теряются.]

…… Да ладно…

Всё это домыслы. Но я чувствовал, что каждое предыдущее явление, которые до сего момента было для меня непонятно, напоминало собой пазл, прочно укоренившийся в моём сознании.

Если всё пройдёт гладко, возможно, я смогу понять «сообщение», отправленное Хосино… её «завет», в котором её силуэт и голос ужасно хаотичны; может быть я смогу услышать её последние слова. Меня это очень пугает, но мне хочется знать всё, что она сказала.

Её последние слова, последние несколько слов. Я хочу использовать более чёткое изображение и более чёткий голос, послушать внимательнее.

Поэтому я продолжал это делать.

После отображения данных, появились слова «входящий вызов». Я вытянул скрученный в

рулон кабель, надел на голову «сверхфотонное устройство связи», и завершил все настройки.

Жму клавишу Enter. От простого воспроизведения видео у меня стало сбиваться дыхание. Чего я боюсь? Чего ты так с нетерпением ждёшь? Единственное, в чём я могу быть уверенным, так это в том, что я жажду Хосино. Я жажду лицо Хосино, голос Хосино, слова Хосино и существование Хосино. Мне казалось, что в течение всех этих трёх лет она остаётся по ту сторону этого квадратного экрана.

Некоторое время ничего не отображалось.

Я ждал около десяти секунд.

А затем…

Экран внезапно стал ярче. Вспышка света осветила меня и показало картинку. Эта искажённая картинка была подобна краскам на цветовой палитре, которые красочно перемешаны, деформация постепенно корректируются, формируя «изображение», смешанное с шумом.

— Ка…… ха….. — из моего его горла просочился воздух. Возникло ощущение нехватки кислорода, как будто я оказался в космосе, как будто моё сердце стало заложником чувства срочности и напряжения, всё моё тело окоченело.

На экране отобразилась Хосино.

[2025] → [2022]

Красивые чёрные волосы с ярким блеском.

Белоснежная чистая кожа, увлажнённые и пухленькие губы.

Симпатичная переносица, слегка покрасневшие щёки.

…… А, ах…

Той, кто появилась на экране действительно была Аманогава Хосино. Сейчас она одета в форму космонавта и смотрит прямо на меня своими большими глазами. Когда я впервые встретил её,

её спутанные волосы не были стрижены, но сейчас они аккуратно причёсаны, скреплённые элегантной заколкой для волос. После окончания старшей школы её рост также стал стремительно расти, и она легко перешагнула порог роста JAXA. Это была двадцатидвухлетняя красавица, в которой едва ли можно разглядеть тень, некогда принадлежавшую девушке-хикикомори.

Потом…

— Давно не виделись, Дайти.

… !

Это действительно был голос Хосино. В отличие от видео, которое я до этого видел в Цукубе, это действительно её голос. Она… Аманогава Хосино смотрела на меня со спокойной улыбкой. Она так нежно улыбалась, с каких это пор она начала так делать? Как будто той бойкой девчонки, которая бросала на меня враждебные взгляды сквозь свою чёлку, никогда раньше не существовало, теперь же в том, что она показывала, отчасти чувствовалась привлекательность и спокойствие взрослого человека. Хосино, скончавшаяся три года назад, в данный момент должна быть на три года моложе меня, но я чувствовал себя так, как будто столкнулся с женщиной старше меня.

Почему я чувствую в себе больше одиночества, а не ностальгии по ней, а?

— Дайти……?

Звук голоса, который я слышу в моих ушах, дыхание, которое заставляло меня немного нервничать, и что самое важное, её фигура, что была прямо перед моими глазами. У неё на голове было что-то вроде рации, пара дисков соединена дугой в форме полумесяца, по форме которой становится ясно, что это та же модель, что и моё «сверхфотонное устройство связи».

— А, Дайти, что с тобой? Я не слышу ответ…

На другой стороне экрана она показала подозрительное выражение. Каждый раз, когда она называла меня Дайти, глубоко в моей груди возникало ощущение как будто что-то наполняется до краёв, но оно как будто находилось под завязку. Каждый раз, когда она зовёт меня по имени, Хосино оживает в моём сердце, эти слова были прямо-таки волшебными. В любом случае, как бы сильно она не выросла и стала спокойной взрослой, только голос, который зовёт меня «Дайти», не изменился.

…… Там же……

Позади нее видны два круглых окна и большой герметичный люк. МКС… Международная космическая станция, бортовая лаборатория японского экспериментального модуля «Кибо».

Как-никак я видел эту модель не только своими собственными глазами, но и через видео, поэтому я не мог ошибиться. Из-за того, что её тело находилось в среде без гравитации, её тело частенько парило, а некоторые предметы, такие как перчатки, не переставая вращались по воздуху, что также доказало это.

— Эй? Дайти? — Хосино помахала мне рукой. — Эй, ты меня слышишь? Ты меня видишь? Дайти, ответь мне…

Она ласково разговаривала со мной, как будто видела меня.

— Эй, не игнорь меня, как будто не видишь, скажи что-нибудь…

Выражение лица Хосино стало плачущим. Даже если обычно с виду она и ведёт себя очень дерзко и выглядит зрелой, но чуть что — она превращается в трусиху. Я уже давно не видел её плачущего лица, отчего у меня сжалось в груди.

Я невольно пробормотал:

— Не плачь, дурында…

Именно в этот момент, как будто она услышала мой голос, на экране видео «трёхлетней давности» она распахнула свои глаза.

— Получила! — она улыбнулась. — Я наконец-то услышала! Я услышала, как говорит Дайти!

…… Что!

Это было странно. Она, казалось, играла спектакль для одного человека, отвечая так, словно разговаривала с кем-то.

— Тогда я ещё раз поздороваюсь. Давно не виделись, Дайти.

— Э, э?

— Ах, Дайти, ты немного напуган? Тот факт, что ты носишь устройство связи, означает, что ты получил текстовое сообщение, верно?

…… Как? Что это?

Я обескуражен. Мне показалось, что диалог между мной и Хосино только что наладился.

Это иллюзия. Разум подсказывает мне это.

Невозможно. Это видео записано ею три года назад. Это просто видео, а не какой-то там стрим или Skype. Но её следующая фраза разрушила моё здравое мышление.

— … И кстати, что это за очки на тебе? Вся оправа кривая. У тебя что, ухудшилось зрение?

— Уо!

Я машинально снял очки. Я купил эти очки в прошлом году. Возможно, именно из-за ненормального образа жизни и недавнего резкого ухудшения зрения я купил эти очки. Откуда Хосино, умершая три года назад, знала об этих очках? Да ещё и знает про кривую оправу?

— Ты… можешь видеть меня?

Я заговорил с экраном. Даже мне казалось, что я делаю что-то глупое.

— Конечно, я вижу.

— Ты врёшь.

— Странно, и зачем мне тебе врать?

— Потому что это всего лишь видео.

— Ну, это и есть видео.

После этого бескомпромиссного обмена вопросами и ответами…

— Хм, это действительно странно…… — она управляла клавиатурой под рукой и показала серьёзное выражение. — Регистр показывает, что получатель «HOUOU»*……HOUOU, HOUOU, а-а-а-а, это же бессмертная птица «Феникс», да? Но я никогда не слышала о спутнике с таким названием, должно быть, это новое детище? У тебя же сейчас 2025 год, правильно?

п/п: хочу кое-что добавить. Есть «□□□□□□» (в переводе, просто феникс), а есть «□□» (это уже китайский феникс, ака Фэнхуан), который как раз-таки пишется как Houou, а не Phoenix; так вот, тут и в предыдущей главе пишут про китайского. Я посчитал, что лаконичный вариант будет получше; впрочем, если в дальнейшем всплывёт другой феникс, то я подкорректирую… а так… пусть останется.

— Д-да.

— Тогда всё получилось. Я действительно смогла связаться с тобой три года спустя.

…… Что это за ситуация?

Моё волнение ещё не пропало.

Что она говорит? Что происходит? Я всё ещё сплю?

— А, я поняла…

Она слегка наклонила голову, как бы будто искала место, на котором можно зацепить свой взгляд, а потом сказала:

— Для тебя уже прошло три года, ну да, ничего удивительно, что ты выглядишь так, будто увидел привидение.

— Хосино.

— Чего?

— Ты правда… Хосино…… да?

Я до сих пор не мог в это поверить. Что, почему, как она это сделала?

— Да, это я, Аманогава Хосино.

Это собственное представление и немного смущённая улыбка — это та самая Хосино, которую я знаю.

— И…… ты вышла на связь три года назад?

— Так уж получилось.

— Я не могу в это поверить.

— Но ты же прочитал содержимое той скрытой папки?

— Скрытую папку…… э, а-а, в которой говорилось что-то про сверхфотоны.

— Тогда ты должен это понимать. Прямо сейчас мы общаемся сквозь время благодаря «сверхфотонному устройству связи», которое установило связь. С моей точки зрения, я общаюсь с тобой три года спустя; а с твоей точки зрения ты общаешься со мной три года назад.

— Такие вещи…

Я посмотрел на лицо Хосино.

И бросил взгляд на скрытую папку. Я также ознакомился с объяснениями, основными принципами, а также методами использования «сверхфотонного устройства связи». И всё же, оно вот так просто позволило мне воспроизвести «видео» с чётким голосом и изображением, которое я получил от Марии, — мне и присниться не могло, что я смогу наладить с кем-то «разговор» трёхлетней давности. Или, скорее, я вообще не могу себе такое представить.

— Не бойся, просто послушай меня. В любом случае я хочу тебе кое-что сказать.

— Ты хочешь мне что-то сказать?

Она вдруг встала и сказала:

— Я очень переживаю за тебя, Дайти.

В моём сердце что-то дрогнуло.

— …… Переживаешь?

— Да, переживаю. Дайти, ты… как бы так выразиться, ты всегда холоден и довольно циничен, правда? Так что я просто хочу сказать, что в дальнейшем твоя личность определённо пойдёт в дурном направлении, вот поэтому я специально установила его на «три года вперёд».

Она смотрела прямо на меня своими большими глазами. Пара чистых, лишённых тени, похожих на пространство глубоких глаз. Я немного боялся её взгляда, мне казалось, что она видит меня насквозь.

— Я ведь уже говорила это раньше, да? Ты всегда слишком тревожишься с определением дальнейшего курса, ты из тех людей, которые не умеют бросать мяч в полную силу в нужное время. Из-за боязни неудачи ты не осмеливаешься бросать вызов.

— Ну-у…

Я не мог это опровергнуть.

— Дайти, ты привёл меня в огромный мир. Благодаря тебе мне удалось преодолеть своё расстройство хикикомори и стать космонавтом. Поэтому я тоже хочу отплатить тебе за твою доброту, и хочу поддержать твою мечту.

— Мою…… мечту?

— На самом деле, ты найдёшь её, если ты просто спросишь об этом себя и будешь честен с собой.

— О чём ты говоришь?

— Это сверхфотонное устройство связи, изначально я планировала использовать его как частный канал для разговоров с тобой находясь в космосе… я не ожидала, что он пригодится мне таким образом. Сперва я хотела сказать тебе об этом после того, как вернусь на Землю, но я не могу вернуться, поэтому я решила сказать тебе это сейчас, хотя ты можешь подумать, что моё беспокойство о тебе — не моё дело.

«Не могу вернуться»… Эта фраза напомнила мне о самом главном.

…… Точно!

— С т-тобой всё в порядке? Ну, это, у тебя всё хорошо на МКС?

МКС три года назад. Я должен был раньше понять из этой ситуации, что здесь что-то не так. На ней погибла Хосино.

Она сделала паузу, прежде чем ответить на вопрос.

— …… Думаю, что скорее всего, нет, — Хосино тихо сказала жестокий факт. — МКС сейчас находится в неконтролируемом состоянии. Думаю, через пару минут я не смогу удержать его корпус.

— Как, ах… — внезапно я почувствовал, как передо мной сгустилась тьма.

Я чудесным образом смог связать с Хосино, но оставалось всего несколько минут, что было невыносимо жестоко.

— Должен быть способ! Есть способ спастись…! Хосино, давай…

— Нет, — прошептала она, но отчётливо. — Спасение невозможно. Я перепробовала всё что есть и полностью потеряла контроль.

— Не сдавайся! Ну же, просто посмотри повнимательнее, там должен быть способ!

— Не так давно я думала так же, но…

Она опустила глаза и сказала:

— Всё внутреннее оборудование не работает. Я подумала над этим, воспользовавшись в качестве аналогии персональным компьютером, но его сенсорный экран и клавиатура оказались неисправны, он даже не может включить питание. Ничего не получается.

— Ах, точно! Союз! Разве нет спасательного космического корабля Союз! Там ведь есть и другие члены экипажа, да?

Она молча покачала головой со спокойным и глубоким смирением на лице.

— Ты лжёшь…… Я, я в это не верю…

Я так сказал, но не мог не заметить этого. Хосино сказала, что ничего не поделать. Так сказал один гений.

— Не волнуйся, Дайти. Я сделала расчёты, если я продолжу движение по этой орбите, думаю, МКС начисто сгорит в атмосфере, так что всё нормально.

— Ч-что ты такое говоришь?

Я не понимаю, что она говорит. Очевидно же, что всего через несколько минут её жизнь подойдет к концу, так почему она кажется такой невозмутимой?

Она как всегда спокойно сказала:

— Послушай меня, Дайти, я очень тебе благодарна, поэтому я не хочу, чтобы ты пошёл по неправильному жизненному пути. Хоть в этом месте у меня всё заканчивается, но Дайти, я ни за что не хочу, чтобы ты выбирал неправильное будущее и неправильный жизненный путь.

— Да о чём ты говоришь…

— Дайти, тебе не хватает мечты.

Это предложение, которое я уже слышал ранее.

— В твоём сердце есть страсть, и есть доброта к тем, кто сталкивается с трудностями, ты протягиваешь им руку помощи, независимо от прибыли или убытка. Однако ты как бы плывёшь по течению, переживая из-за того, как на тебя смотрят окружающие, и ты не решаешься показать своё истинное «я». Как по мне, это жалко, а ещё ужасно.

— Ужасно?

— Очень ужасно. Если подумать, жизнь очень коротка. Пока ты переживаешь из-за того, как на тебя смотрят окружающие, ты опомниться не успеешь, как осознаешь, что ничего не успел сделать в своей жизни, и всё будет кончено. Такая жизнь ужасна. Хм, можно ли сказать, что ужасно играть сразу без репетиции, всего с одним шансом? Я окончательно осознала это, когда мне стукнуло семнадцать, и именно ты, Дайти, заставил меня осознать это.

— Я?

— Благодаря тебе я смогла стать космонавтом и так приблизиться к своей мечте. Вот почему я переживаю за тебя больше всего.

— Эти переживания…

Я смотрел на серьёзное выражение лица Хосино, и слова «мне они ни к чему» застряли у меня в горле.

— Я всегда мечтала отправиться в это место. Здесь началась моя жизнь, это место, где мои папа и папа воплотили свои мечты. И ты привёл меня в это место.

— Нет. Ты добилась всего сама, я ничего не сделал.

— Нет.

Хосино помотала головой.

— Ты же сам знаешь, раньше я была хикикомори и даже не могла выйти из дома. Я устала от мира и не хотела ни с кем общаться. Я отчаянно нуждалась и в обществе, и в самой себе. Но я встретила тебя, и поэтому смогла измениться. Именно потому, что ты был со мной, у меня возникла идея ещё раз попытаться взглянуть на него. И вот, теперь я здесь, чтобы ухватиться за возможность унаследовать мечту папы и мамы.

Унаследовать мечту своих родителей. Это её заветное желание. По этой причине, она упорно трудилась, чтобы стать космонавтом, унаследовала исследование клеток СН и добилась сильного медицинского скачка вперёд. Поступив таким образом, она унаследовала волю и сожаления своих родителей, которые скончались посреди реализации своих амбиций… более того, из-за астрономической суммы денег на исследования, которые были заброшены на

полпути, их оценили как «деньги на ветер» и «приукрашенные до небес». Как дочь их обоих, чтобы пресечь эти плохие отзывы и слухи, она сказала, что во что бы то ни стало хочет завершить эти исследования. Она единственная во всё мире, кто может это сделать, это давнишнее желание можно назвать её судьбой.

Этот процесс представляет собой череду невзгод. Хардкорному хикикомори сложно выбраться из дома, отправиться в космос, который дальше неба — это необычайно тяжёлая работа. Я без понятия, сколько на это ушло дней, чтобы просто привыкнуть к тому, чтобы она могла дойти до ближайшего магазина с бенто и оформить у тётеньки заказ. Мало того, она убегала куда подальше, когда на неё лаяла злая собака, а если летающая букашка садилась ей на спину, она ревела и так паниковала, что чуть ли не сбивала прохожих. Ей надо было смотреть людям в глаза и говорить с ними, здороваться, выражать свои чувства и извиняться, если она расстраивала кого-то, даже если она проявляла нетерпение, ей нельзя было стрелять в людей из пневматического пистолета… и вот всему этому я её научил. Бесчисленные воспоминания похожи на вращающиеся фонарики, и каждое из них, что приходило мне на ум, вызывали ностальгию, некоторые были крайне забавные, а некоторые не до шуток серьёзные. И хотя меня ошеломила эта необщительная девушка, для меня это был самый насыщенный период в моей жизни…

А потом она расправила крылья и отправилась в космос.

— Благодаря тебе я смогла двигаться дальше, и набравшись храбрости, я смогла пробиться сквозь свою скорлупу. Поэтому, я надеюсь, что ты тоже сможешь пробиться сквозь свою собственную скорлупу.

— Надеешься на меня? Пробью собственную скорлупу?

— Да, ты ведь заметил это, Дайти. Так что понемногу, даже всего первый шаг — это нормально. Точно так же, как когда я открыла дверь Галактической дома, точно так же, как когда я шепнула продавщице, что хочу купить бэнто с жареными креветками.

— Я серьёзно, о чём ты сейчас вообще говоришь? — я её не понимал. — Я не такая уж важная персона. Куда важнее ты сама. Почему, почему…

Мой голос дрожал.

— Почему ты…… такая беззаботная?

— Что?

Выражение лица Хосино выглядело озадаченным.

— Почему ты говоришь так, как будто всё кончено!

Прежде чем я осознал это, я стал кричать.

— Какие к чёрту благодарности, переживания, в конце-то концов… это явно ещё не конец!

— Ну… — всё тело Хосино вздрогнуло, а шея сжалась. — Это, но… — она проглотила слова, застрявшие в горле.

— Разве ты не говорила это! Разве ты не говорила мне много раз! Ты говорила, что хочешь стать космонавтом на МКС, в «Кибо», который создал твой отец, унаследовать исследования своей матери и использовать этот способ, чтобы открыть дверь этой мечты, которая некогда оставалась закрытой! Твоя мечта вот-вот осуществится! А далее самое крупное дело! Но, но ты, но ты, нахрена ты показываешь такое повидавшее жизнь лицо, которому хочется положить всему этому конец, а!

— Н-но, уже…

Я не мог перестать говорить. Хосино хотела положить конец своей мечте, что не давало мне покоя. Её мечта — это и моя мечта, поэтому это был мой искренний крик.

— Разве ты не хочешь!?

На экране пара больших глаз имеет влажный блеск, как на водной планете, она щурилась, как от света солнца, что садится на западе…

— Это…

С дрожащим голосом…

— Если ты хочешь знать, конечно, я не согласна…

Из глаз Хосино капнули сверкающие капли воды.

— В таком случае… — в тот момент, когда я собирался продолжить.

Время истекло.

Цвет экрана внезапно изменился, как будто свет погас и потускнел, а её фигура выглядела размытой.

— … Извини, Дайти.

Хосино подняла голову и пробормотала:

— Кажется, время пришло.

От этой фразы у меня по спине пробежал озноб.

— Хосино! Эй, Хосино! Какая сейчас ситуация! Что случилось……!

— Пора прощаться, — при вспышке белого света всё лицо Хосино ослепил яркий свет. — Я рада, что смогла увидеть тебя таким в самом конце.

— По-подожди! — я крикнул так, словно вгрызся в экран. — Подожди, хватит шутить! Как всё может так закончиться!

— Мне жаль.

— Ты… твоя мечта… ты наконец-то… добралась туда…… — сначала я выкрикнул слова, а потом мне в голову внезапно пришло множество мыслей, из-за которых я не мог внятно говорить. — Совсем немного…… оставалось совсем немного…… всего этого, всего, ты должна была добиться, ну как же так…

К концу предложения мой голос перешёл на хрип, как будто я рыдал.

— Дайти…

Лицо Хосино исказилось, как будто эмоции, которые она терпела в себе, рухнули как карточный домик, как если бы маска предыдущего блефа была сорвала, и она крепко прикусила губу. Экран стал белее, раздался громкий шум, изображение сильно мерцало и тряслось, а на стене позади неё показалась ужасающая вмятина, давая понять, что предел уже на подходе.

На экране было «изображение», которое как будто подверглось эрозии. Вокруг неё открылось много иллюминаторов, показывая множество разных ракурсов. В этих иллюминаторах можно увидеть траекторию бесчисленных искусственных спутников, которые нагреваются в атмосфере вместе с обломками, за которыми тянется световой хвост…

Они превращались в метеоритный дождь.

— Хосино……!

Я громко крикнул. Как только я закричал, капельки воды начали падать с её глаз, капля за

каплей.

— Прости меня, Дайти…

Она выдавила из себя дрожащий голос……

Она сложила руки на груди и произнесла, как будто в чём-то признавалась:

— Прости меня за то, что я разбросала распечатки перед всем домом, когда мы впервые встретились.

Фигуру Хосино окутал чистый белый свет. На экране множество иллюминаторов пришли в беспорядок, это показывало, что МКС собирался сгореть в любую секунду.

— Прости меня за то, что я убежала одна, когда запустила ракету в Цукубе.

МКС начала разрушаться. Панели солнечных батарей, раскрывшиеся как крылья, сильно деформировались, превратившись в бесчисленные прямоугольные фрагменты и рассыпались. Радиаторы с обеих сторон погнулись и сломались, погнавшись за разлетевшимися осколками панелей и улетели в космос.

— Спасибо, что ты перебинтовал меня, когда я встретила тебя на выставке МКС.

На мигающем экране Хосино, окружённая разражающимся экраном МКС, продолжала вести свой монолог. Перед лицом сюрреалистичной сцены, вроде той, что показывают в финальной сцене фильма, мне ничего не оставалось, кроме как снова и снова выкрикивать её имя.

— В то время ты подарил мне фотографию, я была так счастлива.

Ферменная конструкция МКС треснула, как разбитое сердце, и ударилась о российский жилой модуль «Звезда», и разорвала её на части. Роботизированная рука в мгновение ока пронеслась в пустоте, а американскую экспериментальную кабину «Дестини» объяло пламя, вслед за ней европейская экспериментальная кабина «Коламбус» распылила сильные искры и постепенно расплавилась, тогда как семистворчатая оконная полусфера, которая отвалилась от защитных пластин, пронеслась мимо неё, как лепесток.

— Бэнто с жареными креветками, которые ты мне покупал, всегда были восхитительны.

Последний оставшийся японский экспериментальный модуль, также известный как «Кибо», представлял собой бортовой экспериментальный логистический модуль, прикреплённый к экспериментальной платформе, и прямо как пойманная рыба, он какое-то время боролся своей роботизированной рукой, а после того, как она оторвалась под самый корень, был выброшен.

— После смерти родителей я продолжала скрываться дома, я ненавидела общество, я ненавидела людей, я ненавидела жизнь, я желала умереть, желала исчезнуть, каждый день приносил страдания. Но…

Мелькнувшая в моём мозгу фигура на мгновение отразила её очертания, показав улыбку, которая собиралась исчезнуть в любой момент.

— Я встретила тебя, Дайти.

Искры вылетели из складского помещения внутри корабля, едва оставив прототип бортовой лаборатории… помещение, в котором находилось Хосино, воспламенилось, как огненный шар, и во время падения его вместимость быстро уменьшалась.

— Ты был очень добр ко мне. Ты приходил ко мне домой каждый раз, чтобы увидеть меня, выслушать меня, остаться со мной.

Затем МКС возвестила о своём конце. Она превратилась в метеор, который сжигал самого себя во время полёта, устремившись в атмосферу, пока, наконец, не вспыхнул заревом огня жизни, превратившись в тоненькую линию, и наконец даже эта линия, как спящее веко, постепенно сгорала без следа.

— С тех пор как мои папа и мама умерли … я была жива, и в этом не было ничего хорошего… ничего, но… каждый день после моей встречи с тобой был очень, очень счастливым…

Многие иллюминаторы, открывшиеся вокруг неё, закрывались одно за другим, как будто возвещая о конце.

Бесчисленные спутники, которые падали вместе, загорались, а потом выгорали и превращались в лучики света и исчезали, как павшие солдаты.

— Хосино…!

— Дайти, ты должен, ты должен схватить… своё светлое будущее…

Я больше не могу её видеть. На экране не было изображения, остался только голос, но затем раздался её тихий, но отчётливый крик:

— Ах, ах… я зашла так далеко, я до сих пор не смирилась. Наконец-то, наконец-то, я добралась сюда, вместе с тобой, Дайти…… схватила мечту, мечта папы и мамы, она вот-вот продолжится. Я не хочу этого, не надо этого, и всё же…… это слишком. Наконец-то, наконец-то, я добралась сюда. Ах, ах, Дайти, Дайти, Дайти…

В этот момент я увидел на экране след… нет, силуэт девушки, выброшенной из-под обломков. Фигура с длинными волосами, распростертыми как крылья, под конец протянула руку, словно моля о помощи. Затем в пустоте, лишённой атмосферы, её губы шевельнулись всего на мгновение, но я смог увидеть…

С п а с и м е н я.

В следующее мгновение более мощный свет поглотил её, а затем он превратился в голубой метеор, сгоревший дотла.

Изображение прекратилось, экран полностью почернел.

Я не мог двинуться. Я не мог пошевелить пальцем. Я не мог понять, что происходит, я завис напротив чёрного экрана, я держал свои глаза открытыми и на водил ими. Во рту сильно пересохло, сердце билось как бешеное. Но есть только одна вещь, которую я очень хорошо понимаю. Не три года назад, а именно сейчас, прямо на моих глазах…

Она умерла.

[2025]

— Эм, сэмпай…… это Хадзуки. Извини, я уже звонила тебе три или два раза и оставляла сообщение…… Как бы, я понимаю, что это не моё дело, н-но в последнее время я не видела тебя, и чем больше я д-думаю об этом, тем больше переживаю…… Сэмпай, извини, у тебя всё хорошо? Сэмпай, я не знаю где ты сейчас?

Спустя долгое время, я зашёл в папку с смс-оповещениями, от Хадзуки пришло целых пять сообщений. Слушая её взволнованный голос, мне стало очень грустно, но сейчас я действительно не был в настроении перезванивать ей.

В компьютере есть данные с последующими действиями. После статьи, объясняющей работу «сверхфотонного устройства связи», также скопилось большое количество материала. Кстати говоря, после этого устройство связи больше нельзя было включить. Последний диалог между мной и Хосино не сохранился, как будто всё это было иллюзией, — ничего не осталось.

Она полностью игнорировала контекст, в котором читатель мог бы понять их, а это означает, что Хосино писала эти статьи не для того, чтобы дать другим прочитать их. Точнее говоря, у меня даже создалось впечатление, что она бросила в эту папку все статьи и данные, которые не знала, куда девать. Вся статья представляет собой сложные вычисления, либо дополненную

рукописной частью иллюстрации, и самое главное — в них был мутный поток текста, разделённый на множество глав, но почти без заголовков. Содержание невероятное, не просто превосходящее ожидания, а можно даже сказать абсурдное.

Однако нацарапанные статьи Хосино, полные опечаток и упущений, а также расчётов, диаграмм, операционные этапы, экспериментальные результаты и огромные исследовательские данные — всё это доказывает, что эти данные никакая не шутка или розыгрыш, а серьёзное исследование, проведённое молодым и талантливым учёным Хосино.

[87% человеческой памяти происходит от визуальной информации.]

[Так называемое зрение — это процесс, посредством которого колбочки и палочки воспринимают фотоны, проходящие сквозь сетчатку.]

[Фотоны всегда сопровождаются одинаковым количеством сверхфотонов. Эти сверхфотоны оставляют в памяти остаточное изображение сверхфотона на колбочках и палочках сетчатки. Иначе говоря, если память, оставленная фотонами в клетках мозга, является «положительной», то сверхфотон остаётся в клетках сетчатки как «отрицательный».]

[С точки зрения того, что эта информация памяти остаётся в зрении, вероятно, наиболее близким описанием будет «память, отпечатанная в глазах».]

[Отрицательная память, отпечатанная на клетках сетчатки, может быть повторно отсканирована сверхфотонами, сжата в данные и отправлена в прошлое через сверхфотонное устройство связи.]

[Передатчик информации памяти сканирования остатков сверхфотонных клеток сетчатки, «Retina visual cell tachyon eng».]

За этой ужасно длинной строкой с формальным названием следовало краткое сокращение.

[Space Writer.]

Это своего рода машина, которая «записывает (Write)» текущую память в «пустую ёмкость (Space)» прошлой памяти. Другими словами, она даёт возможность отправиться в «прошлый мир»… если выражаться избитой фразой, — это «машина времени».

— Space Writer…… — после того, как я всё это просмотрел, я пробормотал это предложение, как будто спрашивал себя же, и откинулся на спинку стула. Это просто смешно. Сколько бы раз я это не читал, я всё равно так думаю. Однако у меня есть причина не отрицать этого, в конце концов, я действительно испытал это. Я разговаривал с Хосино из «прошлого мира» через «сверхфотонное устройство связи».

Машина, которая даёт общаться с людьми прошлого… это уже само по себе можно назвать машиной времени. Потому что пока вы можете посылать информацию в прошлое, вы можете менять настоящее. Отправьте результаты ставок на скачки в прошлое себе же, и вы в мгновение ока сможете стать миллиардером.

[Я всегда хотела изобрести машину времени.]

Хосино чётко написала это предложение. Машина времени. Это звучит очень научно-фантастически, очень оторвано от реальности и очень абсурдно.

[Я очень хочу увидеть своих умерших папу и маму. Поэтому я подумала, что, если я изобрету машину времени, которая сможет возвращать в прошлое, я смогу встретиться со своими папой и мамой. Я думала, что смогу вернуть мечты папы и мамы.]

Это почти бредовое, немыслимое желание. Но она воплотила его в жизнь.

[Для этого я придумала «Space Writer», но у него есть серьёзные недостатки. Как и во всех предыдущих гипотезах о машинах времени, возвращение в прошлое будет подчиняться абсолютно необратимым ограничениям. Машина времени может вернуть вас только в то время, когда была создана машина времени, независимо от того, как сильно вы хотите вернуться во времени, вы не сможете вернуться в то время, которое было до изобретения этой машины времени. В случае с «Space Writer» вы можете вернуться только к точке, когда было произведено сканирование клеток сетчатки. Логически это, само собой разумеющееся. Ведь приёмник, используемый для возвращения в прошлое, — это не что-то иное, как вы сами, и до сканирования собственной памяти момента времени, конечно же, такого приёмника не существует.]

[С тех пор как я узнала об этом, я впала в отчаяние. Я выбросила это изобретение, а потом планировала умереть.]

Она говорила ничего не утаивая.

[Но я передумала. Я встретилась с Дайти.]

Мой палец застыл на месте. Но я тут же двинул мышку и крутанул колёсико вниз.

[Я узнала Дайти и многому научилась. Я перестала быть хикикомори, вышла на улицу, познакомилась с другими людьми и много чего испытала. Дайти и я создали много воспоминаний вместе. Сделав всё это, я больше не захотела умирать, и я больше не захотела возвращаться в прошлое.]

Так бывали и такие вещи…… у Хосино были собственные невзгоды и борьба, я не мог отвести от этого свой взгляд. Я с беспокойством пошевелил пальцем и продолжил просматривать.

[Мне больше не нужен «Space Writer». Но я подумала, может, он ещё пригодится Дайти. Потому что у Дайти…]

…… Нет мечты.

Это слово неоднократно упоминается. Мечта, мечта, мечта. Это слово стало мантрой Хосино и, хотя я слышал это от неё, за этим не было какого-то отклика. Она гений, который хотела стать космонавтом, и между ней и мной — простым смертным — существует непреодолимая пропасть. Такой мечте не суждено сбыться. Мечта… почему бы тебе не рассказать мне, что такое мечта?

[Поэтому я оставила «Space Writer» здесь, и когда Дайти почувствует сожаление, он сможет начать всё с самого начала.]

Последняя строчка слов, написанных отдельно, в сторонке, была похожа на формулу.

[A×C□P]

○

После этого я как сумасшедший обыскал комнату Хосино. Я разгребал кучу битой меди и железа, заполнившую пол, излишне упоминать про ящики из-под стола и шкафы, я рылся везде, где только мог, начиная от кухонного слива до бачка унитаза. Даже перерыл всю информацию в компьютере с красными глазами. Я искал без сна, без отдыха, я не мог поддерживать свою выносливость и выбивался из сил, когда я приходил в себя, я набивал свой желудок просроченной консервированной пищей и водой из-под крана и продолжал поиск. Что ты ищешь? Конечно же я хочу узнать о последнем изобретении, оставленном Хосино… «Space Writer». Хосино ясно написала, что оно было завершено, и я также получил общее представление о нём через «сверхфотонное устройство связи». А в таком случае, оно должно быть. Это изобретение должно находиться в этой комнате.

Но за последнюю неделю, сколько бы я его не искал…

Я просто не мог найти «Space Writer».

— Сука…!

Я что-то схватил, поднял и кинул в стену. Кукла в форме НЛО ударилась о люк и бессильно

отскочила.

Почему я не могу его найти?

Почему просто не свалить?

Может машины времени нет?

Я не хочу начинать жизнь сначала. Моя остаточная жизнь не имеет никакого значения. Однако жизнь Хосино — это не то же самое, мечта Хосино — это совсем другое. Это всё, что я могу сказать, я ни перед чем не могу уступить. Кто-то растоптал её мечту этим нелепым метеоритным дождём, и я им этого абсолютно не могу простить. Так что оно мне нужно.

Мне нужна машина времени…… мне нужно то, что Хосино называет «Space Writer».

— Да твою мать, почему я не могу его найти…

Я был так голоден, что схватил подвернувшуюся под руку пустую банку и швырнул её в стену, от удара о которую она издала резкий звук.

Именно в этот момент…

……!

Зазвонила оглушительная сирена, от удивления я пришёл в себя и посмотрел на экран компьютера, на котором отображалась сцена вокруг квартирного дома. Сверху показывал экран с камерой наблюдения, — это было воплощением преследуемого заблуждения и усталости от мира, Хосино лично усилила систему безопасности Галактического дома до уровня столичного банка.

— Что…

Из грузовика вышли пятеро мужчин в рабочей одежде. Они указали на дом, и пока они что-то обсуждали, они расставили по периметру красные конусы и обмотали его лентой.

…… Ч-что это? Что они собираются делать…?

Они ходили вокруг и смотрели на дом снаружи, потом резкими движениями стали снимать колючую проволоку, натянутую на заборе, а также сам покосившийся забор. Даже я легко могу себе представить, что они собираются делать, придя в этот давно необитаемый дом. На днях этот квартирный дом снесут, будь добр, сходи забрать памятные вещи… я вспомнил слова

Марии.

Я быстро обулся в коридоре и выскочил на улицу. Прежде, чем я понял это, шёл дождь, порыв ветра дул в коридор на втором этаже.

«Вы что делаете!», — как только я открыл дверь, я крикнул вниз. Они удивлённо посмотрели на меня, потом переглянулись и стали обсуждать между собой: «Народ, тут кто-то живёт?», «да нет, я о таком не слышал», на их спецодежде напечатано название ближайшей строительной компании.

— Я вообще-то ещё внутри, не видите?

Я сбежал вниз по лестнице, настоятельно спросив этих рабочих. Даже если я слышу, как мой внутренний голос говорит мне: спокойствие, только спокойствие, но я вышел из себя. Я не могу вынести того, что драгоценный корабль Хосино, «космический корабль» получил повреждения.

Рабочий холодно посмотрел на меня.

— Извините, а вы, собственно, кто? Нам сказали, что в этом доме больше никто не живёт……

Его тон был вежливым, но в его хмурых глазах читалось сомнение, и он обвёл меня взглядом сверху вниз по моему лицу и одежде. Понятное дело, что он задавался вопросом, откуда я взялся, такой изможденный, тощий, неряшливый.

— Я, ну…

Некоторое время я колебался и не знал, что ответить. Кто я? Ни жилец квартиры, ни родственник Хосино. После того, как я успокоился и подумал об этом, я обнаружил, что у меня нет никаких прав мешать им проводить работы по сносу.

— Э-э-э~~ ну, я прихожусь другом… бывшему, эм… жильцу…

— Друг? — строитель нахмурился ещё больше. — Если вы просто друг, то почему вы в квартире дома? По данным риэлтерской компании Вакуи, здесь уже давно никто не живёт.

— Я здесь… чтобы отсортировать… памятные вещи.

— Отсортировать памятные вещи? А-а-а~ …… то есть, получается, вы не здешний квартирант, я правильно понял?

Рабочий проверил свой клипборд в руке, а затем посмотрел на часы, очевидно, желая побыстрее приступить к работе.

— Я могу узнать вашу фамилию?

— Я… Хирано.

— В таком случае, уважаемый Хирано, мы сюда тоже пришли по работе. На следующей неделе должна прибыть тяжёлая техника, нам нужно быстро установить леса и накрыть их полиэтиленовой плёнкой.

— Я так не могу, меня это побеспокоит.

— Вас это побеспокоит, и нас тоже это побеспокоит…… Ладно, за работу!

Мужчина отдал распоряжение, и другие рабочие один за другим откликнулись на него.

И вот так, работы начались. Они взяли в руки такие инструменты, как плоскогубцы и молотки, и начали разрушать забор и колючую проволоку вокруг участка.

«А, эм, не делайте этого……!», «если вы опять примитесь за своё, мы вызовем полицию!», «пожалуйста, не сносите его пока что!», «эй, да что б вас, отпустите меня!», меня скрутило несколько рабочих, они насильно оттянули, и уже совсем скоро я потерял равновесие и упал на землю.

— Агх……!

Моя голова врезалась в грязь, и на мгновение я не мог дышать. «Эй, вы что, совсем сдурели……!», — они в панике подбежали. Наверное, они подумали, что дело примет плохой поворот, если травмируют меня, но через некоторое время я с трудом поднялся на ноги. Всё, что было у меня на уме, — это защитить «космический корабль» Хосино, и я не мог думать о других вещах.

— В-вы целы?

— Уа-а-а-а-а-а-а! — я опять набросился кулаками на человека, и меня оттащили от рабочего.

Да что я делаю? С какой целью? Я осознаю, что совершаю глупость, но не могу сдержать страсть в своём сердце; космический корабль Хосино; её воспоминания. Мне плевать, кто хочет его уничтожить, я не могу этого простить.

— Алло? Полиция! Тут какой-то человек устраивает дебош! В каком месте? Так, э-э-э, это квартирный дом в третьем районе, называется Галактический дом…

Рабочий уже стал вызывать полицию, но его телефон забрали.

…… Что……?

Человек, который забрал его телефон, взглянул на меня. Мужчина назвал её по фамилии: «Мисс Вакуи!».

— Прошу меня извинить, но я могу попросить вас прекратить работу сегодня~~

— Д-думаете стоит?

— Я знаю этого человека~~ я свяжусь с головным офисом, и попрошу вас продолжить завтра~~

— Н-ну раз вы так говорите…

Они тут же ретировались и поспешно сели в грузовик. Хотя некоторые люди бросали на меня свои взгляды, грузовик с напечатанным на нём логотипом строительной компании всё равно уехал, и его больше не было видно.

— Дайти…

Женщина с серебристыми волосами грустно посмотрела на меня.

— Что с тобой?

Тихо спросила Вакуи Мария.

Я выплюнул грязь из рта и посмотрел на неё. Дождь усилился, и мои и серебристые волосы Марии уже намокли.

Я стерпел боль, полученную от падения, и ответил: «А что-то не так?».

— Место, в котором она жила, собирались снести, как я могу сидеть сложа руки?

— Мне надо было заранее сообщить тебе о сносе этого места.

— Ну да, конечно, — я специально сказал это саркастическим тоном. — Квартира, в которой никто не живет, будет только тратить больше платы за тех. обслуживание и налоги на имущество, показатель цена/производительность, конечно же, будет низким.

— Так не может продолжаться.

— Ну а что тогда ты…

— Как долго ты ещё будешь это продолжать?

— А? — какое-то мгновение я не мог ответить.

— Хосино для тебя особенная, я это понимаю. Но ты не можешь продолжать так и дальше, не думаешь?

Её привычка растягивать конец речи сейчас полностью пропала, я чувствую, что она всерьёз беспокоится за меня.

— Дайти.

Серебристые волосы, пропитанные дождём, прилипали к её лицу, в моих глазах она казалась мне не такой, как обычно.

— Ты должен найти место, в котором можешь отпустить её, — её сильный и мощный взгляд проткнул меня насквозь. — Мёртвые не вернутся. Как бы сильно не был важен для тебя этот человек, когда-нибудь тебе придёт отпустить её. Ты должен разобраться с воспоминаниями, собрать их в своём сердце и двигаться вперёд.

Я вдруг вспомнил собственное прошлое из жизни Марии. Муж Марии умер от болезни, и её слова в каком-то смысле звучали для неё же.

— Мёртвые не возвращаются, нет способа повернуть время вспять. Поэтому мы можем только принять реальность и двигаться вперёд.

— В этом ты ошибаешься, — я не мог не высказаться.

— «Тогда просто поверни время вспять»…… «Воспользуйся машиной времени, чтобы повернуть время вспять».

— А? — глаза Марии широко открылись. — Что ты только что сказал?

— Я хочу повернуть время вспять. Воспользоваться машиной времени, чтобы повернуть время вспять, а потом…

Я посмотрел прямо на неё и заявил:

— Я спасу Хосино.

— Ты сказал…… машина времени?

Взгляд Марии изменился. Вместо взгляда, который просветлял меня, на сострадательный.

— Да, машина времени.

— Дайти, послушай.

— Она изобрела машину времени, назвав её «Space Writer», способную сканировать отрицательный электрод памяти, оставшийся в глазах, и перенести тебя с помощью сверхфотонов, так что можно вернуться на восемь лет назад!

— Дайти! — Мария схватила меня за плечи. — Ч-что ты вообще несёшь! Как в мире может существовать что-то наподобие машины времени?

— Нет, она есть. Машина времени существует, Хосино изобрела её.

— Ты…

Мария непонимающе посмотрела на меня, нахмурившись от горя.

— Мария, ты думаешь, я свихнулся? Я в здравом уме. Я хочу воспользоваться машиной времени, чтобы изменить прошлое и спасти Хосино…

— Возьми себя в руки! — она потрясла меня за плечи. — Т-твои воспоминания о Хосино слишком сильны, вот ты и не можешь увидеть реальность! Прошлое не изменить! Его невозможно изменить!

— Прошлое можно изменить! Я хочу использовать ее «Space Writer», чтобы спасти её! Следовательно, ни космический корабль, ни Галактический дом не снесут! Я хочу вернуть её к жизни и позволить её мечте, мечте, которую Яхико Рюити и Аманогава Сиори не смогли осуществить, продолжить… — взметнулись искры.

Последовал удар, и вся моя спина упала в грязь.

В тот момент, когда Мария накричала на меня, я почувствовал, как меня ударили.

— Ты придурок!

На левой щеке осталась резкая боль, зрение затуманилось. В этом вращающемся мире на мою голову обрушился крик Марии, похожий на плачь.

— Какая ещё машина времени, брось свои шутки! Вернуться на восемь лет назад? Вернуть её к жизни? Продолжить мечту Яхико и Сиори? Ты придурок, с меня хватит!

Жар ощущался на моём лице, дождь барабанил без остановки. Я смотрел на неё снизу вверх сквозь своё постоянно меняющееся зрение, прямо как пьяница на вращающуюся планету. Идущий дождь в сочетании с её накрытой чёлкой не давали мне ясно её видеть, но я всё равно понял, что Мария плачет, даже избивая кого-то, она выглядела так, будто испытывает какую-то боль.

— Хосино, она мертва и больше никогда не вернётся… — она произносила это предложение, каждое слово как будто бы вонзалось в её собственное тело. — Яхико, Сиори и самая блестящая из нашей эпохи никогда не вернутся……

Она удручённо рухнула, капли воды капали с её волос, а слёзы текли по щекам. Старый шрам на левой стороне лица теперь казался ещё более душераздирающим.

Я медленно встал.

— … Нет, — это были эмоции, которые копились в моём сердце в течение трёх лет. — Она не умерла.

— А?

— Хосино, она не мертва.

Я поделился своими эмоциями.

— Когда она просыпалась по утрам, она выглядела как спящая красавица, как будто ничего не случилось, но у неё постоянно текли слюни…… Затем, как только она садилась, она протирала глаза, как кошка, и печально зевала…… В полдень она говорила, что хочет съесть бэнто, но она также говорила, что на Дайти не очень можно положиться, зато сама она не сильно хотела покупать его, но ей очень нравился бэнто с жареными креветками, и она правда выглядела счастливой, когда ела его. Днём она просто залипала в играх, но отказывалась признавать поражение, а с наступлением ночи, когда она смотрела на звёздное небо через окуляр, её глаза сияли, но она выглядела немного одинокой…… Она всегда была такой. Она всегда была рядом со мной, я всё время её слышу, она постоянно снится мне……

Хосино умерла три года назад. Последние три года я всё время отторгал Хосино, желая забыть Хосино и изо всех сил стараться избегать ее. Всегда избегал тени этих воспоминаний.

Но у меня не получалось. Что бы я ни делал, в какие-то случайные моменты я начинал думать о её лице, она приходила ко мне во сне. В последнее время так было каждый день. Я просто не могу забыть её всегда гордый, уверенный, но в то же время немного одинокий голос, который зовёт меня: «Эй, Дайти».

— В моём сердце она не умерла…

Слова растворились в ливне. Дождь то и дело хлестал меня по лицу, грубо смывая слёзы, скатывавшиеся по щекам.

Мария медленно приблизилась и потянулась ко мне. Она схватила меня за воротник и снова ударила кулаком. Она легко могла сбить меня, но на этот раз я не упал. Этот удар был гораздо слабее, чем тот, что был только что.

Я знаю, что после того, как Мария узнала, что Хосино погибла, она рухнула на колени перед воротами Галактического дома и рыдала; знаю, что Хосино подарила ей серьги в форме звёздочек, и что она по сей день дорожит ими и с любовью носит их каждый день; знаю, что она любила Хосино — дочь её покойного друга — как свою собственную дочь.

Мы очень похожи. Мы все потеряли наше солнце, Хосино, но мы все еще не можем перестать оборачиваться к тому месту, где она была, и мы все были грустными планетами, не в силах отбросить свою ностальгию.

Мария опять схватила меня за воротник, я не сопротивлялся. Я подумал про себя: если она хочет меня ударить, она может бить меня сколько захочет. Она подняла кулак, и я инстинктивно стиснул зубы.

И как раз в это время.

— Стой……!

Послышался крик. Между мной и Марией встала девушка.

— Вы оба, что вы делаете……?

Визитёр не скрывал своей растерянности и дрожи, и спросил дрожащим голосом. Это была добрейшая красавица с большими глазами и красивыми чёрными волосами.

Вакуи Хадзуки.

— Мама, почему? Почему ты так далеко зашла с сэмпаем?

— Хадзуки, отпусти меня. До него не дойдёт, если ему не врезать.

— Не надо сэмпая…… не делай это……

— Все в порядке, Хадзуки. Меня заслуженно ударили.

— Даже ты, сэмпай…

Хадзуки покачала головой. Зонтик выпал у неё из рук, и дождь с резким звуком ударил её по ногам.

— Ч-что между вами случилось? Всё так странно…

Ее плечи дрожали, дыхание сбилось, она всхлипывала. Большая часть её мыслей пришла в беспорядок, её сбила с толку необычная ситуация, в которой её собственная мать избивала её друга детства.

Мария отпустила, обессиленно опустив руку. Как только меня отпустили, я вытер рукавом уголок своего кровоточащего рта. Я чувствовал боль от побоев, но холодный зимний дождь, падающий на моё тело, быстро вернул меня в реальность. В моих ушах стоял шум хныкающей Хадзуки, который звучал как от маленького ребёнка, который чего-то боялся.

— ……

Я молча смотрел на Хадзуки. Мария тоже: даже если она видит, как её собственная дочь мокнет и горько плачет, она ничего не может сделать, кроме как стоять на месте. Мы все трое мокли под дождем, словно символизируя нас за последние три года. За последние три года никто из нас не смог продвинуться вперёд, мы все были пропитаны горем, которое невозможно подавить, стояли, не двигаясь с места.

Мария хочет положить этому конец.

А я сопротивляюсь.

Обеспокоенная Хадзуки оказалась перед дилеммой, между нами.

…… Давайте на этом закончим.

У меня возникла такая мысль.

Как раз когда я собирался подняться по лестнице.

— Сэмпай……!

Это произошло совершенно неожиданно. Хадзуки схватила меня сзади за руку. Ощущение, как мягкая рука крепко сжимает мою руку, исходит из правой руки вместе с теплом.

— Сэмпай, куда ты идёшь?

— Что?

Хадзуки задала неожиданный вопрос.

— Куда ты идёшь, сэмпай?

— Куда я иду? Просто иду в комнату Хосино.

— Ты врёшь, сэмпай, — она покачала головой. — Сэмпай, ты не такой, как обычно. Я чувствую, что ты уходишь… куда-то очень далеко… ты хочешь уйти в одно далёкое… место, куда я не могу пойти.

— Ничего подобного……

— Знаю, мои слова звучат странно…… но, но, я просто чувствую, что если я… сейчас отпущу твою руку, я больше… никогда тебя не увижу… Я просто чувствую, что мой сэмпай уже никогда… не вернётся…

Я не знаю, как ответить.

— Почему Хосино-сэмпай тебе так нужна?

— …… Что?

— Хосино-сэмпай, она скончалась, её нигде не найти.

— Ну-у…

Она крепче сжала мою руку. Я впервые видел её настолько смелой.

— Я всегда наблюдала за тобой, сэмпай. Я с самого детства… знала тебя, дружила и всё время наблюдала за тобой, сэмпай.

Я ничего не мог сказать, я мог лишь слушать её.

— Но… в твоих глазах… меня нет. Ты всегда смотрел на сестру Хосино, а даже если ты говорил со мной, ты говорил о Хосино-сэмпае, даже несмотря на то, что Хосино-сэмпай скончалась, ты всегда думал о ней. Неважно что и когда, ты…… отказываешься смотреть на меня…

Её руки начали сильно дрожать.

— Я же так близка к тебе… я же осталась рядом с тобой и наблюдала за тобой, но я так и не смогла победить, я так и не смогла победить мёртвую Хосино-сэмпая. Я ведь… жива…

Хадзуки прерывисто дышала и неловко рыдала.

— Сэмпай…… я, жива. Я отличаюсь от Хосино-сэмпая, я жива и здорова.

Она осторожно отпустила руку и медленно обошла меня. Мы смотрели друг напротив друга.

— Всего на минуту. Мне хватит всего одну минуту…

Крупные капли слёз скользили по её щекам.

— Посмотри на меня, сэмпай…

Хадзуки бросилась мне в объятия.

Здесь и сейчас, пока я крепко держу её, я верю, что всё закончится, а потом всё начнётся. Если я смогу наладить отношения с ней и в дальнейшем зажить вместе, я думаю, что буду очень счастлив. Я устроюсь на работу, всерьёз займусь делами и построю хорошую семью. И когда-нибудь сегодняшнее событие также станет воспоминанием, создам золотое и счастливое будущее.

И я без колебаний всё брошу и выберу что хочу, так что ли?

В папке, оставленной Хосино, есть один абзац.

[Побочные эффекты от «Space Writer»…… Головная боль, головокружение, рвота, галлюцинации, нарушение зрения, нарушение памяти, необратимое повреждение нервов головного мозга, смерть от шока.]

Да, это нелепо и рискованно для жизни, что вам нужно морально подготовить себя к неудачам и побочным эффектам, а потом отправиться в путешествие во времени.

И всё же…

…… С п а с и м е н я.

— Хадзуки…

Я медленно оттолкнул её.

Прости меня.

Сказав эти слова, я тихо прошёл мимо неё. Затем с промокшими от дождя ногами я стал шаг за шагом подниматься по ржавой лестнице. Из коридора на втором этаже я увидел Хадзуки, колени которой обмякли, и она села на месте. Но я не оглядываюсь назад.

Затем я пришёл в квартиру 201, комнату с космическим кораблём.

— Пожалуйста, сообщите принадлежность и имя.

— Член экипажа Хирано Дайти.

— Аутентификация отпечатка голоса. Зарегистрированный член экипажа [Хирано Дайти], есть подтверждение. Аутентификация отпечатка пальца. Зарегистрированный отпечаток пальца [Хирано Дайти], есть подтверждение.

Далее последовал заключительный шаг, экран выскользнул из домофона.

— Пожалуйста, покажите правый глаз перед экраном, — я поднёс правый глаз куда надо. — Аутентификация радужной оболочки. Есть подтверждение, [Хирано Дайти] и данное лицо идентичны — разблокировать.

Именно в этот момент.

По мне как будто ударила молния.

Я подумал о описании «Space Writer», написанном в папке.

«Отрицательная память, отпечатанная на клетках сетчатки, может быть повторно

отсканирована сверхфотонами…».

«На клетках сетчатки»… … «отсканирована».

— Неужели…

Я искал только «внутри» комнаты, поэтому не смотрел «снаружи». Фраза «сравнение радужной оболочки» произвела на меня смутное впечатление, мне показалось, что это отличается от «сетчатки глаза».

И как ты не догадался? Я был просто до нелепого запутан в себе и глуп. Ответ действительно находился прямо «передо мной».

— Юпитер…

Каждый раз, когда я прихожу в эту квартиру, я сканирую своими «глазами» не только радужную оболочку, помимо этого аппарат сканирует даже «сетчатку». Этот дверной звонок с функцией безопасности очень особенный.

— Значит, это ты…… — я дотронулся пальцем до экрана, в результате на экране появилась клавиатура и слова «введите пароль».

— Пароль……

День рождения Хосино, любимое число, цифры в воспоминаниях… Я перепробовал всё, что мог, но вместо этого я получал только сообщения с ошибками. Потом я на мгновение задумался и вдруг кое-что вспомнил.

…… Может быть, это?

[A×C□P]

Мне показалось, что та формула на последнем абзаце описания «Space Writer» была написана не к месту.

Я попробовал, и у меня получилось. В следующий момент изображение переключилось……

— Аутентификация по паролю пройдена, — электронный голос сообщил правильный ответ. — Какую точку вы хотите запросить у «Space Writer»?

Сверху перечисляляся многообразный список строк с числами, прокручивая его вниз, я

обнаружил, что количество строк было настолько большим, что я не мог дойти до конца.

Сначала все они выглядели как нерегулярные числа, но при более внимательном рассмотрении выяснилось, что есть такие числа, как «2018» и «2019», которые заставили меня осознать, что это были год, месяц и день. С таким большим количеством подсказок даже я мог понять следующую часть. Хосино уже расписала принцип работы «Space Writer».

[Отрицательная память, отпечатанная на клетках сетчатки, может быть повторно отсканирована сверхфотонами, сжата в данные и отправлена в прошлое через сверхфотонное устройство связи.]

Я предположил, что если дверной звонок «Юпитер» просканирует мою сетчатку и сохранит «отрицательную память», отпечатанную на сетчатке, то эти числа будут относиться именно к этой временной точке. На самом деле последняя дата точно совпадает с датой моего приезда в это место, которое было неделю назад.

…… Другими словами… это…

Я прокрутил огромное количество цифр пальцем и через некоторое время добрался до одной даты.

Самая старая дата.

[2017072514331505]

25 июля 2017 года 14:33. Это было восемь лет назад, одним летним днём.

Тот день, когда я впервые встретил её.

…… Вот оно.

Я тыкнул пальцем и увидел, что изображение снова переключилось.

— Целевая точка подтверждена. Если вы используете «Space Writer», вы не сможете вернуться из-за недостаточного заряда батареи, вы уверены?

Я оглянулся.

Хадзуки смотрела на меня снизу вверх. Она все еще сидела на земле, а в её влажных глазах отражался я.

Мария тоже смотрела на меня. Она ничего не говорила, её губы под серебристой чёлкой, прилипшие к лицу, сжались.

Я не прощаюсь. Потому что в мире, куда я собираюсь отправиться, я уверен, что встречу их снова.

Я планирую вернуть всё обратно. Вернуть Хосино, вернуть её жизнь, вернуть её мечту, вернуть будущее.

Поэтому я приложил палец к экрану…

Нажав «YES».

И в этот момент.

Свет пронёсся снизу вверх, прямо перед моим правым глазом. Этот свет, который вырвался из экрана, заставил меня подумать, что всю мою сущность вот-вот засосёт внутрь, и затем моё сознание легко уплыло.

Что это……?

Поток света превратился в непреодолимую бушующую волну, окутавшую меня. Сплетение кластеров света стремительно увеличивалось, меня как будто насквозь пронзал бесконечный туннель.

Это память. Память о рождении, падении на землю и взрослении. С тех пор, как я обрёл самосознание, вырос, пошёл в детский сад, начальную школу, окончил неполную среднюю школу, встретил Хосино во втором классе старшей школы и провожу с ней дни напролёт, мы сближаемся, иногда проводим астрономические наблюдения, иногда ссоримся, а потом я слышу, как она рассказывает о своей мечте, решение поддержать её, преодоление расстройства хикикомори, подача заявки в JAXA, получение квалификации в исключительном порядке, она становится космонавтом, о котором мечтала, и каждый день живёт своими тренировочными буднями, избрана для участия в посадочной миссии на МКС, совместное празднование, затем перед моими глазами мелькает Большой метеоритный дождь, Хосино на экране плачет, МКС разваливается на куски устремляясь в атмосферу, сплошной свет, нет, это не свет, это сверхсветовые частицы, сверхфотоны проникают в мою сетчатку, идут против времени, посылают отрицательную информацию памяти, отпечатанную на моих клетках сетчатки, в прошлое, посылают нынешнего меня в прошлое. Это четырёхмерный мир, в котором этот свет обгоняет даже скорость света. И всё это устремляется в…

[2017]

Когда я в шоке открыл глаза, то сразу же почувствовал сильное головокружение.

Я не смог устоять на месте, встал на одно колено, уперевшись руками в стену перед собой.

Что произошло? Что я увидел?

Слишком много информации, картинок и воспоминаний превратилось в свет, нет, оно превратилось во что-то быстрее света и проникло в меня. Остаточное изображение превратилось в вспышку памяти, которая до сих пор стояла перед моими глазами, суетясь под моими веками. Когда всё это наконец-то окончательно улеглось, я наконец смог открыть глаза.

Я увидел дверь.

Это была очень знакомая тёмная дверь, было трудно сказать, чёрная она или синяя. На номере дома написано «Галактический дом», квартира 201. Это место, в котором я только что остановился.

Не получилось……?

Это была моя первая мысль. Я нахожусь в том же месте и вижу тот же пейзаж. Я был на том же месте, мне казалось, что я должен был прыгнуть куда-то очень далеко, но приземлился туда же.

Но я понял, что это не так.

— Ах… — Хадзуки пропала. Она, только что сидевшая внизу, бесследно исчезла. Мария тоже бессознательно исчезла. Дождь тоже прекратился, и более того, я ношу плотную одежду… униформу. Это школьная форма.

Я невольно осмотрел своё тело сверху донизу, это та самая школьная форма, по которой я уже успел соскучиться. Приглядевшись повнимательнее, у моих ног лежала школьная сумка, из обуви у меня также были небесно-голубые кроссовки, которые я раньше носил.

Ярко светило солнце. Солнечно. Только что лил сильный дождь, теперь же снаружи нельзя было увидеть не то, что луж, не осталось даже дождевых туч.

Как раз в этот момент из дверного домофона раздался ответный гудок «бип».

— … Кто там?

Это голос, который я никогда не забуду.

http://tl.rulate.ru/book/51921/1320978